

ВИКТИМНОСТЬ КАК ДЕВИАЦИЯ НА УРОВНЕ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Фоминых Е.С.

аспирант, ОГПУ, г. Оренбург

E-mail: ketrin2244@yandex.ru

Анализ эволюции человеческого общества показывает, что состояние общества является прямым следствием процессов, протекающих в нем. Ведь именно социальные, экономические, политические изменения являются мощным фактором общественного развития. Современное общество вынуждено развиваться в условиях социальной нестабильности. Одним из последствий этого является распространение социального отклонения от общественных норм, усиление виктимности.

Виктимность (от лат. *victima* — живое существо, приносимое в жертву богу, жертва) — достаточно устойчивое личностное качество, характеризующее объектную характеристику индивида становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения. Это своего рода личностная предрасположенность оказываться жертвой в тех условиях взаимодействия с другими, которые в этом плане оказываются нейтральными для других личностей. [3]

Определенные личностные качества (природные, генетически обусловленные и приобретенные, имеющие социальное происхождение), определенное поведение, общественное или служебное положение (факторы ситуативного характера) обуславливают возможность причинения их носителям физического, морального или материального вреда. Вся совокупность указанных личностно-ситуативных факторов и свойств представляет собой суммарное, интегрирующее качество (характеристику) личности— ее индивидуальную виктимность. Представляется бесспорным, что определенное поведение, социальная роль, статус создают “предрасположенность” к тому, что лицо при соответствующих обстоятельствах может стать жертвой. [1]

В логике социальной психологии виктимность достаточно жестко коррелирует с неадекватно заниженной самооценкой, с неспособностью, а порой и нежеланием отстаивать собственную позицию и брать на себя ответственность за принятие решения в проблемных ситуациях, с избыточной готовностью принимать позицию другого как несомненно верную, с неадекватной, а иногда патологической тягой к подчинению, с неоправданным чувством вины и т. п. Одним из наиболее известных и ярких примеров проявления личностной виктимности является, так называемый,

"стокгольмский синдром", который выражается в том, что жертвы на определенном этапе эмоционально начинают переходить на сторону тех, кто заставил их страдать, начинают сочувствовать им, выступать на их стороне, иногда даже против своих спасителей (например, в ситуации захвата заложников и попыток их освободить). Личностная виктимность достаточно часто актуализируется в форме откровенно провокационного – виктимного - поведения потенциальных жертв, при этом часто ни в коей мере не осознающих того факта, что их поведенческая активность, по существу, практически напрямую подталкивает партнера или партнеров по взаимодействию к насилию. [3]

Повышенная степень уязвимости за счет личностного компонента виктимности вытекает из наличия соответствующих виктимных предрасположений, т.е. психологических, биофизических, социальных качеств, повышающих степень уязвимости индивида и проявляющихся в большей мере активно. Например, пол и возраст значимо проявляются не только как условия, но и как факторы повышенной виктимности, обусловленной особенностями психологического плана потенциальных и реальных жертв. Так, доля мужчин среди жертв криминальных нападений составляет 62-70 %, женщин — 30 %. [2]

В целом, основными компонентами виктимности, подлежащими анализу, являются:

- ситуационный (социально-ролевой), описывающий виктимность с точки зрения соотношения виктимогенной ситуации и личностных качеств потенциальной жертвы, а также типичные реакции людей в конкретной обстановке;
- интеллектуально-волевой, раскрывающий характеристики сознательной, целесообразной и целеобусловленной виктимности;
- аксиологический, описывающий ценностно-ориентационные, потребностные характеристики виктимности;
- деятельностно-практический, отражающий типовые формы поведенческой активности типичных жертв, форму, природу и закономерности взаимоотношений между жертвами и правонарушителями;
- эмоционально-установочный, включающий психологические факторы, соотносящиеся с виктимностью;
- физико-биологический, описывающий основные природные детерминанты виктимности.

Следствием индивидуальной виктимности является массовая виктимность, включающая потенциальную и реализованную:

- общую виктимность (виктимность всех жертв);
- групповую виктимность (виктимность отдельных групп населения, категорий людей, сходных по параметрам виктимности).

Массовая виктимность складывается из:

1. совокупности потенциалов уязвимости, реально существующей у населения в целом и отдельных его групп (общностей);
2. деятельного, поведенческого компонента, реализация которого связана с актами опасного для действующих индивидов поведения (позитивного, негативного, толкающего на преступление или создающего способствующие условия), выражающегося в совокупности таких актов;
3. совокупности актов причинения вреда, последствий преступлений, т. е. результативной виктимности, виктимизации. [1]

Таким образом, виктимность (как на индивидуальном, так и на групповом уровне) – сложное социальное явление. Каковы же теоретические основания ее существования? Ответ на этот вопрос мы находим в отечественных теориях социального поведения личности. А именно в диспозиционной теории В.А. Ядова. В качестве системообразующего признака или отношения в системе внутренней регуляции социального поведения человека Ядов выделил диспозиционно-установочные явления. Приняв за основу положение Узнадзе о том, что установка представляет собой целостно-личностное состояние готовности, настроенности на поведение в данной ситуации для удовлетворения определенной потребности, Ядов проанализировал все составные части этой системы. В триаде Узнадзе ситуация—потребность—установка Ядов заменил понятие установки на понятие диспозиции. Все 3 составляющие этой системы представляют собой иерархические образования.

Диспозиции, по мнению Ядова, представляют собой различные состояния предрасположенности или предуготовленности человека к восприятию условий деятельности (ситуаций), его поведенческих готовностей, направляющих его деятельность.

Характеристика иерархической системы диспозиции занимает центральное место в концепции Ядова. Он выделил 4 уровня этой иерархии. Эти уровни отличаются разным составом условий деятельности, потребностей и установок и различным соотношением в них этих элементов. Так, на первом, нижнем уровне ситуации (условия деятельности) — простейшие потребности — элементарные, жизненно необходимые (витальные потребности). В этих условиях формируется система фиксированных установок (по Узнадзе) На этом уровне нет еще ни ситуации, ни потребностей Поведенческая готовность к действию закреплена предшествующим опытом.

На втором уровне диспозиционной системы возникают социальные установки. Они включают 3 компонента: эмоциональный, или оценочный, когнитивный, или рассудочный, поведенческий. Потребности этого уровня — социальные. Это прежде всего потребность во включении человека в контактные группы. Ситуации поведения — социальные. Социальные

установки образуются на базе оценки отдельных социальных объектов и отдельных социальных ситуаций.

Третий диспозиционный уровень — общая направленность личности в ту или иную сферу социальной активности. По мнению Ядова, возникают базовые социальные установки. Социальные потребности становятся более сложными. Например, возникает потребность в приобщении человека к определенной сфере деятельности и превращении ее в основную, доминирующую (сферы профессиональной деятельности, досуга, семьи). Социальные установки содержат, так же как на втором уровне, три компонента — эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Но все эти компоненты более сложные, чем на предшествующем уровне.

Высший, четвертый уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей. Для этого уровня характерны высшие социальные потребности. Основной из них является потребность включения в социальную среду в широком смысле слова. Условия деятельности (ситуации) расширяются до общесоциальных. Социальные установки направлены на реализацию определенных социальных надындивидуальных целей. Когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты диспозиций ярко выражены.

Поведение как третий элемент диспозиционной системы имеет ряд уровней развития. Выделяются:

1. Специфическая реакция субъекта на актуальную предметную ситуацию, реакции на специфические и быстро сменяющие друг друга воздействия внешней среды. Это — поведенческие акты.
2. Поступок или привычное действие, которое как бы компонуется из целого ряда поведенческих актов. «Поступок есть элементарная социально значимая «единица» поведения, и его цель - установление соответствия между простейшей социальной ситуацией и социальной потребностью (или потребностями) субъекта». [5, с.97]
3. Целенаправленная последовательность поступков образует поведение в той или иной сфере деятельности, где человек преследует существенно более отдаленные цели, достижение которых обеспечивается системой поступков.
4. Целостность поведения в различных сферах и есть собственно деятельность во всем ее объеме.

В итоге диспозиционная система личности функционирует как целостное образование, в котором представлены разные элементы этой системы (когнитивный, эмоциональный и поведенческий) и разные ее уровни от фиксированных установок до ценностных ориентации. Она регулирует целесообразное целостное поведение личности.[5]

Указанное позволяет объяснить, каким образом происходит отклонение в поведении человека на уровне усвоения социальных норм. Интернализация, присвоение социальных норм в качестве регулятивной системы поведения определяется статусом личности в данном обществе, возможностью личности достигать цели, в том числе и престижные цели, удовлетворять свои насущные и престижные потребности социально адаптированными способами. И если общество создает возможность для эффективной жизнедеятельности на легитимной основе - это общество обладает чертами нормального здоровья. Если же общество не создает условий для законопослушного достижения своих целей, своих устремлений, не обеспечивает возможности личностной самореализации на социальной основе, возникает всем известное со времен Эмиля Дюркгейма явление аномии, т.е. выход личности из-под социального контроля. Личность пускается в «автономное плавание», она начинает искать свои способы самореализации и достижения своих целей, удовлетворения своих насущных потребностей и становится перед дилеммой выполнять или не выполнять закон. Если выполнение закона сопряжено с депривацией потребностей, то личность переступает грань закона, потому что, как правило, не закон определяет поведение, а поведение людей определяет закон. [4]

Итак, мы можем сформулировать основную закономерность виктимности: отклонение от нормы напрямую зависит от противоречия между заданными обществом возможностями и культурно-детерминированными потребностями личности. Степень интернализации виктимогенных норм и правил человеческой активности может быть различной и зависит как от личностных качеств субъекта, так и от всего состояния ценностно-нормативной структуры общества и его отдельных социальных групп, являющихся референтными для конкретного индивида.

Список литературы:

1. РивманД. В. Виктимность как социальное явление // Вопросы профилактики преступлений. -Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1976. - С. 111-120.
2. Рыбальская В. Я. Виктимологическая характеристика несовершеннолетнего преступника. Иркутск. 1982. С. 34-42.
3. Социальная психология: Энциклопедический словарь (под ред. Петровского В.А., Кондратьева М.Ю.; редактор-составитель Карпенко А.А.- Речь ПЕРСЭ 2006.-176 с.
4. Туляков В.О. Виктимология. Социальные и криминологические проблемы: Монография. - Одесса: Юридична литература, 2000. - 336 с.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
НП «СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ»

5. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975, С.89-105.